

Глава 56. Весенний убор юности (часть вторая)

Раны Вэй Фэна проникли до самой души.

Раньше, хотя жизнь его не была безоблачной, он всё-таки рос в роскоши и привилегиях. Его хрупкое, изнеженное тело знало лишь лёгкие испытания — вроде нескольких дней заточения в клетке Зала Дисциплины или незначительных ран, полученных на охоте с Сюань Чжиянем в горах за орденом. Как и подобает избалованному юноше, он при малейшем дискомфорте поднимал крик и стенания, а Ся Лин немедленно приводил целую свиту целителей.

Но с момента открытия Тайной области Чаолун его преследовали тяжелейшие ранения. Сдирание чешуи, извлечение пилюли, отрезанные крылья и сгнивший хвост — и это лишь малая часть. По сравнению с болью от закалки тела, очищения костного мозга, атаки на душу и попытки захвата тела, всё остальное казалось пустяком.

Погружённый в тёплые воды водоёма, Вэй Фэн медленно направлял духовную энергию по разорванным и заблокированным меридианам. Боль от восстановления каналов пронизывала каждую клетку тела. Бледное лицо юноши застыло в маске решимости, взгляд не отрывался от отражения Цзян Гу в воде, словно он соревновался с кем-то в выносливости. Стиснув зубы, он не издал ни звука.

Знакомый поток духовной энергии бесцеремонно ворвался в его дантян, быстро и безжалостно восстанавливая разорванные меридианы, ломая и заново соединяя неправильно сросшиеся кости. Этот метод был до боли знаком Вэй Фэну, но прежде он никогда не связывал его воедино — как тот раз в Облачном пруду ордена Янхуа...

Вэй Фэн силой заставил себя остановить ход мыслей.

Он сосредоточился на работе с собственной духовной энергией, неуклюже следуя примеру Цзян Гу в восстановлении своей израненной души. Несмотря на дрожь, охватившую всё тело от боли, сердце переполнялось радостным возбуждением.

Учитель всё ещё заботится о нём.

Иначе зачем бы он так тщательно помогал ему в лечении?

Будь на его месте кто-то другой, Цзян Гу, вероятно, даже не удостоил бы того взглядом.

Никто не отнимет у него учителя. Даже... даже сам Цзян Гу.

Когда исцеление завершилось, у Вэй Фэна не осталось ни капли сил. Он не мог больше удерживать тело на поверхности и медленно начал погружаться под воду. Спокойная гладь водоёма вскипела пузырьками воздуха.

Прежде чем он успел захлебнуться, изящная, но сильная рука погрузилась в воду, схватила его за предплечье и вытащила на берег.

Вэй Фэн лежал на холодном камне, кашля и судорожно пытаясь вдохнуть. У него не было сил даже приподняться.

Тело юноши уже начало обретать первые признаки мускулатуры. Его грудь тяжело вздымалась с каждым вдохом, множество свежезаживших ран всё ещё виднелись красными полосами на белой коже. Только на груди, прямо напротив сердца, выделялся один особенно страшный

шрам, более старый, но не менее пугающий.

Промокший до нитки, он лежал на ледяном каменном полу, не отрывая покрасневших глаз от Цзян Гу.

Словно немой укор.

Цзян Гу невозмутимо смотрел на него, небрежно бросив ему одежду:

— Одевайся.

Вэй Фэн опустил взгляд на одежду и с огромным трудом попытался подняться, опираясь на руки. Но стоило ему оторваться от земли, как запястья пронзила острая боль, и он тяжело рухнул обратно.

Цзян Гу спокойно наблюдал за ним, но Вэй Фэну почудилось, что на мгновение в его глазах промелькнуло злорадное удовольствие, граничащее со злобой.

Вэй Фэн заподозрил, что ему показалось. Испытывая неловкость, он схватил одежду и хрипло произнёс:

— Учитель, у меня совсем нет сил. Помогите мне, пожалуйста.

Бровь Цзян Гу слегка дрогнула. В приступе милосердия он поделился с учеником частью духовной энергии, а затем с отстранённым выражением лица наблюдал, как тот одевается.

Вэй Фэн прикусил губу. Взгляд Цзян Гу, оценивающе скользкий по его телу, заставлял его нервничать до такой степени, что руки дрожали. Он несколько раз пытался завязать пояс, но безуспешно. Наконец он сдался и поднял глаза на учителя:

— Учитель, я... я не могу завязать.

Цзян Гу, погруженный в исследование ситуации в Тайной области с помощью духовного сознания, уже успел провести несколько схваток в пустоте. Он совершенно забыл, что его взгляд всё ещё покоится на Вэй Фэне, и опомнился лишь услышав голос ученика.

Он подошёл и быстрыми, уверенными движениями завязал узлы, опустив голову и протянув руку:

— Пояс.

Вэй Фэн застыл, оглушённый близостью учителя. Запахи, исходящие от Цзян Гу, кружили голову, тонкая ткань скользнула по щеке, и жар мгновенно разлился от кончиков ушей по шее и дальше, растекаясь по всему телу. Он чувствовал себя рыбой, которую медленно опустили в кипящую воду, вот-вот готовую задохнуться в густом аромате.

Видя, что ученик не реагирует, Цзян Гу поднял взгляд, вытянул пояс из безвольных пальцев и уверенно обвязал его вокруг талии юноши. Движения его были отточены до совершенства. Напоследок он высушил мокрые волосы Вэй Фэна духовной энергией и удовлетворённо выпрямился — его ученик снова стал чистым, сухим и невредимым.

Цзян Гу остался доволен.

Вэй Фэн не мог бы объяснить, откуда взялась эта уверенность, но он абсолютно точно ощущал

удовлетворение учителя. Словно после того, как он затратил огромные усилия, чтобы вымыть, расчесать и высушить своего домашнего снежного барса...

Хотя выражение лица Цзян Гу оставалось непроницаемым, Вэй Фэн улавливал совершенно иные эмоции.

Как и минуту назад, когда учитель со злорадством наблюдал за его неловкими попытками подняться.

Эти эмоции не были для Вэй Фэна чем-то новым, но их присутствие на лице Цзян Гу казалось странным, ведь раньше тот всегда демонстрировал лишь холодное отчуждение. А если бы эти эмоции принадлежали другому человеку...

Вэй Фэн резко оборвал ход мыслей. Он яростно потёр глаза — конечно, это лишь его воображение.

— Спасибо, учитель, — он одёрнул пояс, слишком туго затянутый Цзян Гу, перехватывающий дыхание.

Цзян Гу вывел его из пещеры.

Когда они приблизились, Жуань Кэцзи встретил их с улыбкой:

— Исцеление завершено?

Цзян Гу едва заметно кивнул.

Вэй Фэн всегда испытывал неприязнь к Жуань Кэцзи. В момент, когда их взгляды встретились, его глаза на мгновение засияли белизной, и он почувствовал удушающий запах злобы и зависти. Внезапно его охватило мучительное чувство голода, словно что-то рвалось наружу.

Испугавшись, он поспешно отвёл взгляд и посмотрел на стоящую рядом Юй Цяньнин. Она излучала искреннюю заботу, и он ощутил мягкий, приторный аромат духов, почувствовал её тревогу. Кивнув, он перевёл взгляд.

Он испробовал свой новый дар на нескольких других людях, и результат был одинаков: ошеломляющие, чрезмерно интенсивные запахи и эмоции, заставляющие его едва не терять сознание.

Цзян Гу разговаривал с Жуань Кэцзи, но заметил странное состояние ученика и успел подхватить его, прежде чем тот упал:

— Что такое?

Вэй Фэн бледно посмотрел на него. От Цзян Гу тоже исходил аромат, но помимо странного тёмного благоухания и резкого запаха крови, остальные оттенки были настолько слабы, что их почти невозможно было различить. По сравнению с другими людьми, переполненными эмоциями, Цзян Гу казался поразительно чистым.

Вэй Фэн открыл рот, вцепился в рукав учителя и лишь покачал головой.

— После тяжёлых ранений ему нужен отдых. Старейшина Цзян, проводите его, — сказал Жуань Кэцзи. — Мы выступаем через полчаса.

Всюду вокруг были младшие ученики ордена Янхуа, и воздух буквально пропитался странными запахами. Вэй Фэн с трудом переносил чужие бурлящие эмоции, большую часть которых составляли страх и тревога. Его мутило и кружилась голова, он мечтал зарыться в одежды Цзян Гу, чтобы очистить обоняние.

Заметив, что Вэй Фэн неустанно трёт глаза, Цзян Гу спросил:

— Глаза беспокоят?

— Да, — глухо отозвался Вэй Фэн, незаметно придвинувшись ближе и схватив рукав учителя, чтобы украдкой втянуть его запах.

Цзян Гу выдернул рукав, холодно глядя на ученика.

Раньше Вэй Фэн не осмелился бы повторить попытку, но сейчас, подстёгнутый каким-то упрямым отчаянием, он дерзко снова схватил рукав и прижал его к себе, уткнувшись в ткань лицом с непреклонным упорством.

Цзян Гу испытал крайнее замешательство, но не стал отчитывать ученика перед толпой. Он решил закрыть на это глаза — хотя бы на время.

Этот идиот окончательно повредился умом от молний.

К удивлению Вэй Фэна, на этот раз Цзян Гу не вырвал рукав. Мгновенно воспрянув духом, он с почти отчаянной жадностью вдыхал запах, исходящий от ткани, пытаясь вытеснить из сознания чужие эмоции. Тайком он прихватил краешек ткани губами, полагая, что, уткнувшись лицом в сгиб локтя, останется незамеченным. Он слегка лизнул материю, а затем, не насытившись, прикусил зубами, полностью пропитав слюной. Выдохнув, он остался неудовлетворённым.

Он сам не понимал, что толкает его на подобные действия, и где-то на краю сознания осознавал, что это неправильно. Нельзя обращаться с учителем подобным образом, даже с его одеждой... Но всепоглощающая жажда и вожделение пожирала его разум и стирали границы дозволенного. На мгновение его охватила безумная фантазия — что, если бы сейчас он обнимал не ткань, а самого Цзян Гу...

ГРОМ!

Далёкий раскат грома прозвучал, словно сигнал тревоги.

Вэй Фэн встрепенулся, поднял голову — и не обнаружил Цзян Гу рядом:

— Учитель?

— Старейшина Цзян и старейшина Жуань отправились исследовать барьер, — тихо произнёс Лю Сянь, стоявший рядом. — Видя, как крепко ты спишь, учитель не стал тебя будить. Отрезал рукав и ушёл.

Вэй Фэн растерянно открыл рот:

— Они... давно ушли?

— Ты только прилёг и сразу заснул, — прикинул Лю Сянь. — Прошло не меньше четверти часа.

Вэй Фэн одновременно испытал облегчение и странное разочарование. Будь учитель рядом, он непременно заметил бы недостойное поведение...

Он медленно засунул лоскут пропитанной запахом Цзян Гу ткани за пазуху.

Мо Даоцинъ, внимательно наблюдавший за ним всё это время, глубоко нахмурился.

Вэй Фэн заметил его взгляд, обернулся и встретился с ним глазами. В тот же миг ему в лицо ударил острый, пряный запах, сопровождаемый волной гнева, шока и неприкрытой зависти.

Вэй Фэн неторопливо заправил виднеющийся из-за пазухи край ткани, тёмные, влажные эмоции начали бурлить в глубинах его существа. Он растянул губы в улыбке, не затронувшей глаз:

— На что уставился, старший брат Мо?

Мо Даоцинъ процедил сквозь сжатые зубы:

— Цзян Гу — твой учитель.

— Разумеется, он мой учитель, — Вэй Фэн скривил уголки губ. — И уж точно никогда не станет твоим.

Мо Даоцинъ сжал кулаки:

— Тебе лучше помнить об этом.

С этими словами он резко отвернулся и ушёл.

Вэй Фэн, скрестив руки на груди, буравил взглядом его удаляющуюся спину, а в глазах мелькнули белые блики, сопровождаемые волной убийственного намерения.

Стоящий рядом Лю Сянь невольно вздрогнул:

— Старший брат Вэй, всё в порядке?

— А? Да, конечно, — Вэй Фэн мгновенно вернулся в нормальное состояние и широко улыбнулся. — Идём, найдём младшую сестру Юй.

Вскоре Вэй Фэн уже сидел в компании Лю Сяня, Юй Цяньнин, Е Чжихуэй и других близких соучеников. Лю Сянь с любопытством спросил:

— Старший брат Вэй, куда ты завёл людей ордена Линлун? И как тебе удалось сбежать?

Окружённый пёстрым смешением запахов, Вэй Фэн поманил их пальцем, хитро прищурившись:

— Подойдите ближе, и я расскажу вам, какое захватывающее приключение мне пришлось пережить...

Край Тайной области Сиюань.

Цзян Гу и Жуань Кэци скрывались в массиве сокрытия дыхания. Неподалёку располагался выход из Тайной области, закрытый магической печатью и охраняемый множеством

стражников.

Жуань Кэцзи нахмурился:

— Этот путь не подходит. Печать слишком мощная, нас засекут, как только мы выйдем.

— В такой ситуации нас заметят при выходе из любой точки, — спокойно отметил Цзян Гу.

— На востоке Тайной области уже начались беспорядки, — продолжил Жуань Кэцзи. — По слухам, божественное оружие попало в руки ордена Линлун. Если эта информация верна, семья Чжоу вряд ли сможет его вернуть.

В конце концов, семья Чжоу всё же уступала в могуществе ордену Линлун.

Цзян Гу ничуть не удивился. Он знал, что Лу Чжэньи дорожит своим младшим братом Лу Цзымином, поэтому проблемы временно не коснутся Вэй Фэна.

— Сегодня ночью выходим здесь, — заключил он.

С этими словами он незаметно начал вливать духовную энергию в магическую печать.

— Подожди... — Жуань Кэцзи застыл в ужасе и приглушённо прошипел: — Ты сошёл с ума? Это печать семьи Чжоу! Если ты, член клана Цзян, вольёшь в неё духовную энергию, тебя мгновенно обнаружат!

Цзян Гу продолжал невозмутимо делать своё дело, а печать, к изумлению Жуань Кэцзи, ни разу не активировала тревогу. Патрулирующие ученики также ничего не заметили.

— Как такое возможно? — потрясённо выдохнул Жуань Кэцзи.

Не желая давать какие-либо объяснения, Цзян Гу терпеливо изменил небольшую часть печати, затем опустил руки и собрался уходить.

— Старейшина Цзян, Цзян Гу! — Жуань Кэцзи настойчиво следовал за ним. — Печати семьи Чжоу считаются сильнейшими на континенте Пинцзэ. Как ты смог взломать их?

Цзян Гу, раздражённый настойчивыми расспросами, обернулся с бесстрастным лицом:

— Я могу рассказать тебе. Только вот осмелишься ли ты выслушать?

Ледяная аура смерти медленно окутала пространство. Лицо Жуань Кэцзи дрогнуло, он через силу выдавил улыбку:

— Старейшина Цзян, перестаньте шутить.

Цзян Гу равнодушно скользнул по нему взглядом и исчез.

Жуань Кэцзи стиснул зубы, лицо его потемнело. Через мгновение в глазах блеснула жестокая решимость.

Этот Цзян рано или поздно заплатит за свою высокомерную самоуверенность!

Ближе к полуночи с восточной части Тайной области Сиюань раздался оглушительный грохот. Вся Тайная область содрогнулась — именно там находился Древний храм богов.

В этот момент они находились у самого дальнего от храма выхода. Семья Чжоу не выставила здесь много охраны — всего около десятка человек, но все с уровнем культивации не ниже Изначального младенца. С поддержкой магической печати они могли задержать даже культиватора стадии Великой колесницы.

Клан Чжоу не интересовала судьба таких мелких сект, как орден Янхуа. Если их ученики окажутся заперты в Тайной области на полгода или год, с их уровнем культивации их неминуемо ждёт гибель.

Поэтому ученики ордена Янхуа проявляли безукоризненное послушание, отчётливо понимая, что для них это вопрос выживания. Они плотно держались за Цзян Гу и Жуань Кэцзи, боясь упустить хоть одну команду.

Вэй Фэн прилип к боку Цзян Гу, настороженно прислушиваясь к окружающим звукам.

В тёмной ночи тени от деревьев казались зловещими призраками. Цзян Гу поднял руку, приказывая остановиться, и Вэй Фэн, замешкавшись на полшага, ткнул лбом ему в спину.

Цзян Гу обернулся и окинул его взглядом.

Вэй Фэн изобразил невинную улыбку, не делая попыток отстраниться.

Цзян Гу мельком заметил в нём что-то странное, но не мог точно определить, что именно. С более важными заботами на повестке дня, он отложил эту странность в сторону и приступил к осторожной деактивации сложной магической печати.

Взгляд Вэй Фэна прикипел к поясу Цзян Гу. Все одежды учителя с недавних пор следовали одному образцу, особенно с тех пор, как Вэй Фэн, перебравшись на пик Цинпин, получил полный контроль над гардеробом учителя. Он заказал множество новых нарядов и заполнил каждую сумку для хранения несколькими комплектами. Поначалу Цзян Гу не придавал этому значения, но со временем вся его одежда оказалась подобрана Вэй Фэном, а прежние наряды "отремонтированы" учеником и перемещены в неизвестном направлении.

У Вэй Фэна была точно такая же копия этого пояса. Фактически, для каждого предмета одежды учителя у него имелся идентичный аналог. Только он никогда не надевал их одновременно с Цзян Гу — в дни, когда учитель выбирал одно, Вэй Фэн носил другое. Цзян Гу, поглощённый совершенствованием, никогда не замечал этих мелочей.

Серебристый пояс эффектно контрастировал с тёмно-красной верхней одеждой, подчёркивая безупречную линию талии. Цзян Гу был высок, с широкими плечами, узкой талией и длинными, стройными ногами. Ещё на пике Тоучунь Вэй Фэн не раз слышал восхищённые отзывы о безупречной внешности Цзян Гу. Разумеется, он соглашался — его учитель должен обладать превосходной внешностью и телосложением. Всё в нём идеально.

Но в этой непроглядной тьме, в минуты смертельной опасности, окружённый другими учениками, Вэй Фэн стоял позади Цзян Гу, не в силах оторвать глаз от талии учителя.

Прежде он часто обнимал учителя, но не смел задерживаться дольше необходимого, опасаясь нарушить приличия и навлечь на себя гнев. Ведь такая фамильярность к наставнику могла быть расценена как непочтительность.

Но затем он вспомнил, как недавно Цзян Гу приблизился, чтобы завязать его пояс...

Дыхание Вэй Фэна стало тяжелым, а в его глазах промелькнули белые зрачки, придавая ему зловещий, потусторонний вид.

Цзян Гу, обладая обострённым чутьём, обернулся — и в тот же миг один из охранников семьи Чжоу, стерегущих выход, повернулся в их сторону:

— Кто здесь?!

Не успели все опомниться, как раздался оглушительный взрыв духовной энергии. Два ослепительных сгустка света стремительно приближались, сопровождаемые разрушительной ударной волной, сметающей всё на своём пути.

Как минимум два культиватора стадии Великой колесницы вступили в ожесточённый бой!

— Сейчас! — скомандовал Цзян Гу, полностью деактивировав печать.

— Бегите! — крикнул Жуань Кэцзи ученикам, и они с Цзян Гу ринулись на стражей, отвлечённых грандиозным сражением.

Охранники семьи Чжоу явно не ожидали засады со стороны столь многочисленного отряда, а жестокие методы Цзян Гу и Жуань Кэцзи создали иллюзию, будто атакующих значительно больше.

— Скорее восстановите печать! — закричал один из людей Чжоу.

Но было поздно. Му Сы, ведя за собой Е Чжихуэй, Юй Цяньнин и других учениц, первым проскочил через брешь. За ними последовали Лю Сянь с группой учеников низкого уровня культивации. Наконец, Мо Даоцзинь и Вэй Фэн прикрывали отход нескольких раненых, когда внезапно два охранника семьи Чжоу материализовались перед выходом и безжалостно обрушили на них свои клинки.

В следующий миг длинный белоснежный меч молнией пронзил воздух, парируя удар. Цзян Гу, сражаясь с несколькими сильнейшими культиваторами семьи Чжоу, всё же нашёл время спасти своих учеников. Его голос звучал как лёд:

— Уходите.

Мо Даоцзинь скрипнул зубами, подхватил одного бесчувственного ученика и помог другому, тяжело раненному. Цзян Гу подтолкнул его сзади, выбрасывая за пределы входа.

Вэй Фэн действовал аналогично, выталкивая раненых соучеников наружу, но сам остался, прильнув к энергетическому барьеру. Он смотрел назад, не решаясь уйти.

Могущественные культиваторы, участвовавшие в поединке, приближались с невероятной скоростью. Вокруг бушевали потоки энергии, и некоторые ученики, попавшие в их воронку, уже превратились в кровавое месиво.

— Учитель, скорей! — отчаянно закричал Вэй Фэн. За его спиной оставались ещё несколько отрезанных от группы учеников.

— Забудь о них! — Жуань Кэцзи подлетел к выходу, его взгляд полыхнул злостью, и он схватил Вэй Фэна за воротник, намереваясь вытащить.

Если Цзян Гу погибнет здесь, это будет как нельзя кстати!

Ощувив волну злого умысла, Вэй Фэн молниеносно выпустил когти и резанул по шее Жуань Кэци. Даже во тьме тот почувствовал опасность и инстинктивно отпустил юношу, уклоняясь. Видя, что ударная волна духовной энергии вот-вот накроет их, он решительно развернулся и умчался на своём мече.

Вэй Фэн с силой ударился о землю, но не успел даже охнуть, как вскочил на ноги. Цзян Гу, подхватив последних двух выживших учеников, швырнул их через быстро закрывающийся проход, затем высвободил колоссальный всплеск энергии, чтобы отразить совместную атаку трёх культиваторов стадии Преобразования Духа. Оседлав меч, он пронёсся вплотную к земле, прорвавшись сквозь окружение и устремившись прямо к Вэй Фэну.

В чёрных зрачках юноши отразилось алое одеяние, подобное видению кровавого божества, явившегося из моря трупов и крови. Но лицо Цзян Гу оставалось невозмутимым, окутанное лёгким тёмным ароматом и холодной решимостью. Он стремительно приблизился.

Мир для Вэй Фэна перевернулся в одно мгновение, и он оказался за спиной учителя, стоя на летающем мече, обжигаемый холодным ночным ветром.

— Учитель! — воскликнул он с благоговейным восторгом.

— Держись крепче, — бросил Цзян Гу, выхватив нефритовую шпильку и влив её в свой длинный меч, чтобы встретить атаку десятка преследователей.

Ударная волна от столкновения духовных сил обрушилась на них, и с небес донёсся женский голос:

— Лу Чжэньи, отдай божественное оружие!

— Чжоу Нинцзян, не испытывай наше терпение! — яростно отозвался мужской голос.

— Тогда никто из вас не покинет Сиюань живым!

Вся Тайная область содрогнулась, и бесчисленные лучи белоснежного света вырвались из-под земли. Песчаная буря закружилась в ночи, а горы вдалеке начали рушиться одна за другой.

— Держись! — голос Цзян Гу прорезал вой ветра, и летающий меч совершил стремительный разворот, устремившись к почти закрывшемуся выходу.

Белоснежный клинок рассёк тьму, горячая кровь оросила лицо Вэй Фэна, и мощнейший импульс энергии отбросил его назад. В панике он обхватил талию Цзян Гу.

Сжимающаяся до узкой щели печать закрылась за их спинами, обрезав несколько прядей из хвоста Вэй Фэна.

Разрушительные волны от коллапса Тайной области настигли их, и энергетическая печать взорвалась одновременно с ними. Цзян Гу повернулся и притянул Вэй Фэна к себе, используя всю скорость своего меча, чтобы умчаться. Но даже это не могло сравниться с бешеным напором энергетических волн. Вэй Фэн почувствовал, словно чудовищная сила вонзилась в его внутренности, и затем они оба с невероятной скоростью полетели вперёд, тяжело рухнув на землю.

Мир перед глазами Вэй Фэна погрузился во тьму, в ушах звенело. Кто-то похлопал его по щекам, и он с трудом приоткрыл глаза. Окружающие предметы расплывались, он несколько

раз моргнул, прежде чем различил лицо Цзян Гу. Тот нахмурился, губы его двигались — он, кажется, звал Вэй Фэна по имени.

— ...Вэй Фэн?

Вэй Фэн услышал его голос и расплылся в лучезарной улыбке:

— Учитель, вы просто невероятны!

Едва он произнёс это, как кровь хлынула из уголков его глаз, ноздрей и ушей.

Цзян Гу сунул ему в рот несколько пилюль и поднял на руки.

Вэй Фэн, свернувшись в его объятиях, тихо вздохнул:

— Учитель... не носите меня так постоянно. Если кто-то увидит... это унижительно.

Цзян Гу даже не потрудился ответить, уверенно шагая вперёд с учеником на руках.

Вэй Фэн с улыбкой вцепился в его одежду:

— Учитель, через три дня мне исполнится семнадцать. Отпразднуйте со мной, а?

Цзян Гу опустил глаза, смерив его холодным взглядом, и безмолвно отказал.

В ясном звёздном небе за их спинами огромная Тайная область Сиюань рушилась с оглушительным грохотом. Заточённые внутри культиваторы использовали шанс сбежать, превратившись в бесчисленные потоки света, устремившиеся ввысь. Пыль от разрушения поднялась к небесам, на мгновение затмив луну и звёзды, погрузив мир во тьму.

Вэй Фэн, приподнявшись, обхватил шею учителя и, повиснув на его плече, с любопытством обернулся. Странные чёрные узоры пробежали по его лицу, а глаза отразили бесчисленные трупы, источающие почти осязаемую энергию скорби и ненависти. Губы его раздвинулись в жуткой, возбуждённой улыбке.

Насмотревшись, он вновь свернулся в объятиях Цзян Гу, глупо улыбаясь сквозь кровь, заливавшую лицо:

— Учитель, я хочу посмотреть фейерверки в городе Лунъюнь.

<http://bllate.org/book/13687/1212655>